

идейно-теоретических систем. Не подлежит сомнению, что развитые формы идеологического сознания призваны сыграть в процессах глобализации значительную и разностороннюю цивилизаторскую, окультуривающую роль. Но для того, чтобы справиться с этой ответственной функцией достойно, они должны возродить самоосознание как свой исходный пласт, преодолеть сформировавшийся в последние годы фактически иррефлексивный характер идеологического сознания.

Сегодня либерализм часто и по разным поводам критикуется, но, несмотря на все свои неудачи, эта идеология отмечена в наибольшей степени внутренним соответствием идеям развития и общественного прогресса. Во взаимодействиях с развивающимися странами она играет также часто цивилизующую и просветительскую роль, значение которой трудно переоценить. Теоретическая оценка перспектив либерализма должна содействовать дальнейшему развитию конкретного содержания многообразных аспектов этой идеологии, сохранению их корреляции. Это позволит обосновать принятие либерализма как идеологического базиса национального развития и интернационального сотрудничества; объяснению и, возможно, послужит предвосхищению новых форм и трансформаций либерализма, а также их социального значения; такая работа будет значима для утверждения иерархии видов социальной и политической деятельности и, следовательно, возможностей влияния на общественный прогресс и глобальные интегративные процессы.

Евладова Н. В. (г. Брест, БГТУ)

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ СИСТЕМЫ СДЕРЖЕК В СТРУКТУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ФРГ

Конституция ФРГ, выработанная в 1948-1949 годах только для западной Германии, в 1990 году стала основным законом для всей Германии. В основу акта были положены конституционные традиции Германии (Конституция 1871 года, Веймарская конституция 1919 года).

Основной закон (ст. 20, 28) провозгласил ФРГ как правовое, демократическое, социальное федеративное государство. Записи о том, что Германия является правовым государством на прямую нет. Однако сам Основной закон, его положения пропитаны концепцией правового государства. Одним из важных элементов этой концепции является принцип разделения властей. Основной закон Германии базируется на теории разделения властей и в понимании принципа разделения властей. Хотя этот принцип прямо и не упоминается, его трезвенная структура чётко прослеживается в положениях пункта 2 ст. 20: «*Вся государственная власть исходит от народа. Она осуществляется народом путём выборов и голосований и через посредство специальных органов законодательства, исполнительной власти и правосудия*».

Но что отличает простую запись о разделении властей от его действительного воплощения? Если мы обратимся к теории разделения властей, то ответ можем найти в трудах Монтескье – это система сдержек и противовесов. В противном случае мы будем иметь не разделение властей, а разделение функций одной власти.

Каким образом система балансирования властей отражена в основном законе Федеративной Республики Германии?

В рамках демократического строя Основной закон Германии пытается установить ограничения власти и контроль над ней, создать определенное равновесие. Элементом государственно-правового балансирования власти является контроль над исполнительной властью со стороны суда (ст. 19, п. 4), а именно контроль всех государственных властей путем конституционной подсудности.

Законодательная власть в ФРГ вверена двухпалатному парламенту, палаты которого – Бундестаг и Бундесрат – не имеют равного статуса (как в порядке их формирования, так и в объёме полномочий). Нижняя палата – Бундестаг избирается на четыре года пу-

тем прямых выборов (половина членов в округах по мажоритарной системе, половина – по партийным спискам по пропорциональной системе). Верхняя палата – Бундесрат состоит из членов правительства земель.

Очевидно, что вхождение в состав Бундесрата членов правительства земель или их представителей в определенной мере усиливает эффективность этой палаты вследствие административного опыта его членов. В законодательном процессе нижняя палата обладает перевесом при разногласиях с Бундесратом (ст. 77-78). Законодательная инициатива принадлежит членам обеих палат и Правительству. Полномочия федеративного парламента распространяются на сферу исключительной компетенции Федерации, на смену конкурирующей компетенции Федерации и земель, и на вопросы, по которым Федерация может издавать общие предписания. Законы же ведущие к увеличению бюджетных расходов и предусматривающие их в будущем, принимаются только с согласия федерального Правительства. Единовластие парламента в законодательной области подрывает установленная возможность передачи этих полномочий Правительству – так называемое делегированное законодательство.

Как в каждой Парламентской республике центральная исполнительная власть в ФРГ бивалента: она имеет во главе «слабого» Президента и «сильного» Канцлера. Президент выбирается Федеральным собранием, состоящим из членов нижней палаты, к которым добавляется равное число членов избираемых ландтагами земель. Такой порядок избрания подчеркивает существование федеративной формы государственного устройства. Президент может быть переизбран только один раз, и он не несёт ответственности за свои действия на посту главы государства. Все акты Президента должны быть контрастированы Канцлером, за исключением актов, касающихся назначения и увольнения федерального Канцлера, роспуска Бундестага. По ст. 63 Президент не может избрать Канцлера и его просьбы к федеральному Канцлеру продолжать ведение дел до назначения его приемника. Роль Президента увеличивается в случае, когда в Бундестаге отсутствует устойчивое число депутатов, поддерживающих Канцлера. Скажем, если в нижней палате отсутствует партия, обладающая большинством мест, то роль Президента возрастает, поскольку ему лично принадлежит право предложить кандидатуру Канцлера и тем самым выбрать направление политического развития страны на несколько лет вперед.

Средством стабильности исполнительной власти учредители Конституции избрали особый статус главы правительства – Канцлера. Он получил власть непосредственно от Бундестага, будучи избранным, по предложению Президента, без прений. Жесткие временные рамки, установленные в п. 3 и 4 ст. 63 для избрания Канцлера и возможности при этом роспуска Бундестага, подчеркивают значение этого лица в системе органов исполнительной власти. Только федеральный Канцлер несёт ответственность перед нижней палатой; министры назначаются и увольняются Президентом по предложению Канцлера. Ещё одним элементом стабильности Правительства стал конструктивный вотум недоверия Канцлеру, установленный ст. 67 Основного закона. Канцлер может быть смещён со своего поста только путем избрания Бундестагом большинством голосов его преемника. Будучи процедурой, весьма громоздкой, этот вотум недоверия всегда требует значительной консолидации оппозиционных сил вокруг конкретной кандидатуры, противопоставляемой правящему Канцлеру.

Практическое применение института конструктивного вотума оказалась не столь радужным, как предполагалось. Стабильность исполнительной власти очевидна в связи с введением конструктивного вотума недоверия, но только при условии достаточной широкой поддержки Канцлера в Бундестаге. Практика показывает, что когда в Бундестаге у Канцлера отсутствует широкая поддержка, этот институт ведет к политическим кризисам. С 1949 года этот вотум имел только 2 случая применения. В 1972 году Канцлер – социал-демократ В. Брандт располагал только очень небольшим большинством депутатов в Бундестаге. 23 апреля 1972 года Свободная демократическая партия (СДП) внесла резолюцию о конструктивном вотуме недоверия, который был отвергнут большинством всего лишь в 2 голоса. Канцлер не мог остаться в столь непрочном по-

ложении, и он инспирировал всеобщие выборы в конце того же года, форсировал процедуру роспуска Бундестага. В. Браун поставил вопрос об ответственности Правительства (ст. 68 Основного закона) и потребовал от своих министров голосовать против Правительства; в результате 248 членов палаты проголосовали «против» и 233 — «за», что дало возможность потребовать от Президента ФРГ распустить Бундестаг. В 1982 году была внесена резолюция о конструктивном вотуме недоверия в отношении Г. Шмидта. Свободная демократическая партия из-за разногласий по социальным вопросам перешла на сторону ХДС/ХСС. 1 октября 1982 года 256 голосами против 235 и 4 воздержавшихся эта резолюция была принята, и Г. Коль, став во главе новой партийной коалиции ХДС/ХСС и Свободной демократической партии наследовал пост Канцлера от представителя Социал-демократической партии. Неустойчивость правительства Г. Коля была очевидна и в этом случае, и 17 декабря 1982 года он поставил вопрос о доверии на основании ст. 68 Основного закона, потребовал от своих сторонников воздержаться от голосования. В результате Г. Коль оказался в меньшинстве, что опять таки позволило потребовать от Президента страны распустить Бундестаг и назначить новые выборы [1].

Заметным нововведением в конституционной системе ФРГ стал федеральный Конституционный суд. Этому суду предоставлены широкие полномочия, он является судьей по отношению к законодательной федеральной власти и исполнительной федеральной власти. Он может аннулировать акты по мотивам их неконституционности. Как показывает практика, неконституционным может быть объявлен весь акт, его часть. Конституционность акта может быть признана и лишь при соблюдении определенных условий, поставленных судом. Последнее обстоятельство указывает на обширность полномочий суда. Состоящий из 2 палат по 8 судей в каждой, он фактически представляет два одинаковых суда, каждый со своей компетенцией. Суд признан выносить юридические решения, которые всегда являются политическими по существу, он видит свою задачу в приспособлении Основного закона к потребностям текущего момента.

Ниже приведена схема, в которой показаны основные компетенции ветвей власти, позволяющие сдерживать и контролировать другие ветви власти [2].

Парламент — законодательная власть

На исполнительную власть

Ст. 54 (1) Федеральный Президент избирается Федеральным собранием без прений.

Ст. 61(1) Бундестаг или Бундесрат могут возбудить перед федеральным Конституционным судом обвинение против Федерального Президента в умышленном нарушении им Основного закона или другого федерального закона. Предложение о возбуждении обвинения должно быть представлено от имени не менее чем одной четвертой части членов Бундестага или не менее чем одной четвертой части голосов Бундесрата. Решение о предъявлении обвинения требует большинства двух третей членов Бундестага или двух третей голосов Бундесрата. Обвинение поддерживается представителем выдвинувшего обвинения органа.

Ст. 41(1) Проверка правильности выборов принадлежит Бундестагу. Он решает так же, утратил ли депутат членство в Бундестаге.

Ст. 63(1) Федеральный Канцлер избирается без прений Бундестагом по предложению Федерального Президента.

Ст. 67(1) Бундестаг может выразить недоверие федеральному Канцлеру тем, что большинством членов выберет ему преемника, и обратиться к Федеральному Президенту с просьбой об увольнении Федерального Канцлера. Федеральный Президент должен удовлетворить эту просьбу и назначить выбранное лицо.

(2) Между предложением о выражении недоверия и выборами должно пройти сорс восемь часов.

Ст. 80-a(1) Если в настоящем Основном законе или федеральном законе об обороне включая защиту гражданского населения, определяется, что правовые предписания могут применяться только в силу настоящей статьи, то их применение, вне состояния обороны, допускается, только если Бундестаг констатирует наступление состояния напряженности и

даст особое согласие на применение. Констатация состояния напряженности и дача особого согласия, указанные в первом предложении пятого абзаца и во втором предложении шестого абзаца статьи 12-а, требуют большинства в две трети поданных голосов.

(2) Меры на основании правовых предписаний, указанные в первом абзаце, должны быть отменены, если того потребует Бундестаг.

ст. 84 п. 2, ст. 85 п. 2, ст. 108 п. 7. В предусмотренных случаях административные распоряжения издаются только с согласия Бундесрата.

На судебную власть

Ст. 94 (1) Федеральный Конституционный суд состоит из федеральных судей и других членов. Члены Федерального Конституционного суда избираются в равном числе Бундестагом и Бундесратом. Они не могут принадлежать к составу ни Бундестага ни Бундесрата, ни федерального Правительства, ни соответствующих органов земель.

Ст. 101(2) Суды со специальной юрисдикцией могут быть учреждены только законом.

Правительство – Исполнительная власть

На президента

Ст. 58 Для действительности приказаний и распоряжений Федерального президента необходима их контрасигнатура Федеральным канцлером или компетентным федеральным министром. Это не относится к назначению и увольнению Федерального Канцлера, роспуску Бундестага согласно статье 63 и просьбам согласно абзацу 3 статьи 69.

На Парламент

Ст. 43 (2) Члены Бундестага и федерального Правительства, а также их уполномоченные имеют доступ на все заседания Бундестага и его комитетов. Они должны быть заслушаны в любое время.

Ст. 68 (1) Если обращение федерального Канцлера с ходатайством о выражении ему доверия не встречает согласия большинства членов Бундестага, то Федеральный Президент может по предложению Федерального Канцлера в течение двадцати одного дня распустить Бундестаг. Право на роспуск утрачивается, как только Бундестаг большинством своих членов изберет другого Федерального Канцлера.

(2) Между предложением о выражении доверия и голосованием должно пройти сорок восемь часов.

Ст. 82 Законы, вступившие в силу на основании предписаний настоящего Основного закона, после контрасигнатуры оформляются федеральным Президентом и публикуются в "Бундесгезетцблатт".

Ст. 113(1) Законы, увеличивающие предложенные Федеральным Правительством бюджетные расходы, которые включают новые расходы или допускают их в будущем, нуждаются в согласии федерального Правительства. Это же относится и к законам, содержащим уменьшение поступлений или допускающим это уменьшение в будущем. Федеральное Правительство может потребовать, чтобы Бундестаг отложил голосование по таким законам. В этом случае, федеральному Правительству предоставляется шестинедельный срок для дачи Бундестагу своего мнения.

Ст. 41(2) Решение Бундестага может быть обжаловано в Федеральный Конституционный суд

На судебную власть

60 (1) Федеральный Президент назначает и увольняет федеральных судей

Конституционный суд – судебная власть

На законодательную власть

Ст. 93 (1) О толковании настоящего Основного закона, по поводу споров об объёме прав и обязанностей верховного федерального органа или других участников, которые настоящим Основным законом или регламентом верховного федерального органа наделяются собственными правами;

На исполнительную власть

Ст. 93(1) О толковании настоящего Основного закона, по поводу споров об объёме прав и обязанностей верховного федерального органа или других участников, которые настоящим Основным законом или регламентом верховного федерального органа наделяются собственными правами;

(2) Если Федеральный Конституционный суд установит, что Федеральный Президент виновен вумышленном нарушении Основного закона или другого федерального закона, он может объявить его лишённым должности. После предъявления обвинения Федеральный Конституционный суд вправе временным приказом постановить, что Федеральный Президент не может выполнять свои должностные функции.

Таким образом, можно увидеть, что наиболее сильные позиции занимает судебная власть. А исполнительная и законодательная власти, при существующей необходимости политических действий, находятся в состоянии постоянного взаимодействия.

Главная идея теории Монтескье о разделении властей – это создание такого строя, который бы мог обеспечить политическую свободу, при которой не может делаться то, что хочется, но которая может предохранять от произвола властей [3]. Стабильная система, которая закреплена в Основном законе ФРГ, и её демократический характер, в качестве составных элементов правового государства, в полной мере отражают идею Монтескье, благодаря чему она стала примером для новых европейских демократий.

1. Конституции зарубежных государств. – М.: Изд-во БЕК, 1996.
2. Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. (с последующими изменениями и дополнениями до 20 октября 1997 года).
3. Ж.-П. Жакке. Конституционное право и политические институты. – М.: «Юрист», 2002.

Кудрицкая Е. Г. (г. Брест, БГТУ)

АДАПТАЦИЯ МОЛОДЁЖИ ПРИ ИЗМЕНЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ)

В общественных изменениях молодёжь всегда предвестник нового времени. Она проверяет жизнеспособность унаследованного, обосновывая тем самым современность. Она должна одновременно быть консервативной в защите полезного, непредвзятой в отказе от отжившего и непреклонной в стремлении к необходимому [1].

В процессе объединения Германии адаптация молодёжи в политическом, социально-экономическом, культурном плане была признана одной из важнейших задач. Это обусловлено как тактическими соображениями – противодействовать росту безработицы, молодежной преступности, так и стратегическими целями сохранения стабильности в обществе и его будущего. В условиях общественной трансформации, при переходе от тоталитарного общества к демократическому, от административно-распределительной экономики к рыночной, от идеологически унифицированного общества к плюрализму молодёжь оказалась весьма уязвимой.

Процесс социализации молодежи в ГДР был объектом пристального внимания со стороны государства и строго регламентировался. Каждая фаза воспитания подрастающего поколения